

**Республиканский конкурс
«Моя семья в истории Великой Победы»**

Всё это было...

Родина Анастасия, учащаяся 3 класса
МБОУ «Алтышевская основная общеобразовательная школа»
Алатырский район
Руководитель: Савина Мария Михайловна,
учитель начальных классов

Мне очень хочется рассказать о своей прабабушке Богдановой Елене Ефремовне, но так, как она сама говорила об этом – степенно, рассудительно, помня обо всём, как будто не прошли десятки лет, а было это вчера...

- Я родилась 27 октября 1924 года, а в 1941 году закончила 9. 22 июня, как только объявили войну, весь наш класс из 26 человек пришёл в военкомат и попросился на фронт. Девчонок отправили на курсы медсестёр, после в госпитали Калининского фронта. Раненых, которых можно было транспортировать, отправляли в тыл, а тяжелобольных выхаживали на месте. Приходилось стирать бинты, обрабатывать раны, читать книги, знакомить раненых с новостями фронтовой жизни. Через 4 месяца нас вернули в распоряжение местных военкоматов, но я для себя решила, что не хочу быть медсестрой. Решила стать шофёром.

После окончания шофёрских курсов в г. Алатыре, была направлена в г. Хвалынский учебный полк, а оттуда уже на I Белорусский фронт в 469 гаубично – артиллерийский полк 12 дивизии резерва Главного командования.

Начала я свой боевой путь с Орловско-Курской дуги, сначала под Севском, потом под Малоархангельском. Именно здесь проходили жесточайшие бои, по своей силе равные боям под Сталинградом и Ленинградом. Вся дивизия была оснащена американскими «студебекерами». Мне приходилось перевозить 122-миллиметровую гаубицу, доставлять на передовую боеприпасы, участвовать в боевых операциях и вести огонь по фашистам.

Во время одного из боёв мы с командиром батареи Боронихиным Александром Константиновичем расстреляли прямой наводкой 2 вражеских танка, а третий - своим выстрелом засыпал нас в воронку. Тогда я получила контузию, но, слава Богу, всё обошлось благополучно.

Много испытаний пришлось встретить на своём боевом пути, но с особым трепетом вспоминается один случай. 22 июля 1944 года наша часть форсировала Западный Буг, пройдя путь в 70- 80 километров. На этой стороне Буга, на топком болоте оставалась зарядная станция. Командир приказал мне вернуться за Буг и забрать её. Но, подъехав к реке, я увидела, что немцы разбомбили переправу, а пока её восстанавливали, я ждала. Наши самолёты летели за Буг, а немецкие – на нашу сторону. Пока переправу восстанавливали, я ждала, наблюдая за воздушным боем. Вдруг увидела, что один из наших бомбардировщиков, объятый пламенем, тянул на эту сторону прямо над переправой. Лётчик был опытным, сумел сбить пламя, и за самолётом тянулся шлейф чёрного дыма, который окутал мою машину. Сам самолёт успел дотянуть до берега и плюхнулся в болото. Снарядом у него повредило гнездо шасси, и оно выпало. Самолёт, ударившись о кочку, остановился и развернулся прямо ко мне. Самолёт горел. Я подбежала, а лётчик с криком: «Скорее! Баки рваться будут!» выбрасывает одного из членов экипажа мне на руки, и я, бегом оттащив его на безопасное расстояние, кинулась назад за вторым. Сам лётчик бежал и горел, как свеча. Мы с подоспевшим сержантом (водителем другого студебеккера) Богдановым Иваном затушили его. Только успели оттащить всех на первый «пятак», как самолёт взорвался, болото заходило, и самолёт провалился в топь. Лётчик

сказал, что должен быть ещё четвёртый член экипажа, но в самолёте его почему-то не оказалось.

Когда самолёт стукнулся о кочку, и его развернуло, я случайно обратила внимание на то, что как будто что-то выпало из него. Я подбежала примерно на то место и обнаружила его, лежащим головой на одной кочке, а ногами - на другой. Это его спасло при взрыве самолёта, он самартизировал и, благодаря этому, остался жив, но находился в шоке. Я позвала сержанта, и вместе с ним мы вынесли его к остальным.

У одного из лётчиков в бедре оказался неразорвавшийся снаряд. Он ещё дымился. У другого - была оторвана рука, она болталась на одной мышце. Я её отрезала и выбросила в болото. Оказав всем первую помощь, отвезла их в медсамбат. Во время транспортировки один из лётчиков попросил мой адрес и я записала ему свой номер полевой почты: 01090. 15 апреля 1945 года на адрес полевой почты мне пришло письмо от экипажа самолёта со словами благодарности за их спасение. Тогда не было возможности с ними встретиться, так как началось последнее Берлинское наступление. На письмо я ответила и даже получила ответ. И тогда я узнала, что командиром самолёта был Виктор Свечников, который горел, радист Гоциев Георгий – осетин, с неразорвавшимся снарядом в бедре, Алексей Груздев с ранением в руку и Колесников Иван, контуженный на болоте. Из письма также стало известно, что Груздева и Колесникова демобилизовали по состоянию здоровья и мне дали домашний адрес Колесникова.

... Впоследствии эта история имела продолжение, но об этом чуть позже. В январе 1945 года нашу дивизию передали в центральную группу фронта маршалу Жукову. 9 мая мы находились в 17 километрах от Берлина, а 10 мая мы специально поехали посмотреть, что такое Берлин и Рейхстаг. Демобилизовалась я 27 августа 1945 года.

Вернувшись с фронта, я вышла замуж за боевого друга, Богданова Ивана, прожили с ним 40 лет, воспитали четверых детей. Сейчас у меня семья очень большая: 7 внуков. 10 правнуков и одна праправнучка. Каждому хочется пожелать такого счастья, каким Господь одарил меня.

Теперь вернёмся к событиям, связанным с фронтовым письмом. Случайно это письмо сохранилось, и через 19 лет я решила написать по указанному адресу. Получив моё письмо, Колесников написал в газету «Советская Чувашия» и в райвоенкомат с просьбой отблагодарить нас, их спасителей в годы войны. И тогда республиканский военкомат решил организовать встречу спасителей и спасённых в Алатыре, а журналисты разыскивали остальных лётчиков через газету «Красная звезда» и комитет Всесоюзного радио. Переписка длилась целый год. Нашлись 3 члена экипажа, следы четвёртого затерялись. И вот через 20 лет произошла эта незабываемая встреча. Лётчики приехали со своими семьями. Познакомились на встрече мой сын Николай и дочь Гоциевых - Лариса. Впоследствии они поженились, и у них родился сын.»

Я очень горжусь своими боевыми бабушкой и дедушкой. Они столько вынесли в молодые годы. Но продолжали жить, строить, работать.